

Культурно-исторические особенности европейских замковых комплексов XI-XVI вв.

В сокращенном варианте статья опубликована в журнале «Вопросы культурологии», №5, 2008, стр. 60 - 64.

В данной статье на основе всестороннего изучения литературы и исторических источников предпринята попытка исследовать повседневную жизнь и культурно-историческую значимость феодальных замковых комплексов Европы XI-XVI вв., что существенным образом поможет восполнить пробел в европейской истории фортификационного искусства и культуре позднего Средневековья и Возрождения.

Аннотация статьи.

"Cultural-historical special features of the European locking complexes XI-XVI of the substance".

In this article on the basis of the thorough study of literature and historical sources is undertaken the attempt to investigate daily life and cultural-historical significance of the feudal locking complexes of Europe XI-XVI of substances, which essentially will help to fill gap in the European history of fortification skill and the culture of the late middle ages and revival.

Сведения об авторе

Килимник Евгений Витальевич, кандидат искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой декоративно - прикладного искусства РГППУ (Екатеринбург)
Тел. (343) 350-30-19, 3718-118, 8-961-770-95-76
kilimnik_06@mail.ru

На сегодня отечественная научная литература уделяла недостаточно внимания этому своеобразному архитектурному жанру. Архитектура и культурно-историческое влияние оборонных замков поздней Готики и Возрождения рассматривались лишь фрагментарно. Однако именно эти укрепленные феодальные жилища оказывали в тот период влияние на культуру, характер и стилистику гражданских и культовых зданий и всей крепостной архитектуры конца Средневековья и Возрождения. Несмотря на большие возможности, чем у отечественной науки, за рубежом также не создано полного научного исследования по интересующему вопросу. Поэтому данная статья, возможно, сможет помочь своим материалом исследователям вопросов Средневековья и Возрождения.

Наряду с королевской властью с конца XI и в XII в. все сильнее в качестве строителей замков выступает региональная знать. Там, где это было облегчено топографией местности, возводятся видимые из далека, оптически господствующие над округой высотные замки. При этом не редко было одновременное, спланированное и увязанное возведение соседствующих монастырей и замков, как светской знатью, так и духовными феодалами, например, архитектурные пары – монастырь Райнхаузен и замок Гляйхен, монастырь Штайна и замок Харденберг. Борьба за укрепленные пункты, несомненно, оставалась в центре средневековой военной истории, но это была в основном (если не рассматривать колонизационные, гарнизонные замки и города) в меньшей степени борьба за опорные пункты и в большей - за права на территории и земельные владения. Захват и разрушение замков в случае конфликта наносил урон управленческой, социальной и экономической структурам, базирующимся вокруг замков. Кроме этого разрушение замка носило символический характер как памятник победе и собственной силе, что также не следует недооценивать. Подобные акты разрушения часто имели своей причиной и иррациональную, инстинктивную жажду славы, добычи средневекового воинства, его определенную тягу к террору и вандализму. Несмотря на свое небольшое военно-стратегическое значение в крупных военных конфликтах замки все же обладали индивидуально различной оборонительной ценностью. При этом замок как постройка с особым общественным и

правовым статусом определялся набором оборонительных элементов. Рыцарские замки в Европе в период Средневековья, если они не служили охране границы, образовывали своеобразный региональный политический центр с различными функциями:

- властная функция – замки являются местом, из которого зримо и осязаемо, управляется определенная территория; а также местом, вершится суд, и откуда следят за выполнением приговора;

- экономическая функция – замки являются местом, в котором сосредотачивается служба и сборы зависимого населения, т.е. служат центром хозяйственного объединения;

- оборонительная функция – благодаря своему архитектурному устройству и прочности конструкции (целиком из камня строили в тот период времени, как правило, только церкви) – замки служат защите управляющего рода, и одновременно политической стабильности региона, а в широком смысле и безопасности населения;

- культурная функция – формирование рыцарской культуры, искусства труверов, трубадуров и миннезингеров;

- бытовая функция – замки прямо демонстрируют в буквальном смысле возвышенное социальное положение своих обитателей, связанное со специфическим благородным образом жизни. Историческое значение этого многообразия функций связано с тем, что тогда не было линий границ и пограничных столбов, разделявших те или иные территории. То, насколько успешным было развитие и политическая интеграция определенной территории, в значительно большей степени зависело от того, удавалось ли распространить на нее политическую, юридическую и экономическую власть. И для этого господствующий над местностью замок был идеальным инструментом: средневековая территориальная политика – это политика замков. Феодальные замки были не просто инженерными сооружениями, которые были предназначены для защиты жизни и имущества своего владельца, это скорее архитектура, выражавшая идеи силы, власти и могущества. Но их важность заключалась не только в том, что они были резиденциями крупных и средних земельных правителей, наделенных огромными полномочиями и привилегиями. Эти сила и власть были столь тесно связаны с замком, что трудно определить, кому они принадлежали - самому замку или его хозяину.

В результате сложившейся ситуации, рыцарские замки в Европе в период Средневековья образовывали своеобразные региональные политико-экономические центры, дополненные функциями обороны, быта и развития рыцарской культуры. Историческое значение этого многообразия функций связано с тем, что тогда не было линий границ и пограничных столбов, разделявших те или иные территории. Их важность заключалась не только в том, что они были резиденциями крупных и средних земельных правителей, наделенных огромными полномочиями и привилегиями. Эти сила и власть были столь тесно связаны с замком, что трудно определить, кому они принадлежали - самому замку или его хозяину.

Замки – это политические, экономические, военные и культурные центры и наиболее яркие явления европейской средневековой архитектуры. В них творилась история европейских стран. История любого замка заключена в контекст эпохи, которая социально и политически находит выражение в архитектуре. Архитектурное сооружение отражает способ понимания мира и организации жизни. Поэтому европейский средневековый замок – это олицетворение иерархии общества, в котором существуют правители и вассалы. Кроме того, замок являлся символом экспансионизма и колонизации. Замок, как уже говорилось выше, выполнял много функций. В первую очередь, он был оплотом правовой системы феодализма в европейских странах. В некоторых замках жил сам суверен. Другие королевские замки он мог отдать под ленные поместья. Были также замки, в которых одновременно проживало до сотни владельцев-феодалов, происходивших из одного рода и выполнявших определенные обязанности, которые были возложены на них королем вместе с соответствующими

правовыми полномочиями. Замки, точно так же как и расположенные вокруг них подвластные земли, отличались тем, облагались они налогами или нет, отданы они были как ленные владения или как свободные от податей поместья. Однако первоначально замки появляются как выступающие вперед укрепленные форпосты на завоеванных или колонизированных территориях. Они служили дозорными постами для новых поселений, например, после того как области были покинуты исламскими властителями. Как только замок в одной из таких областей, которая вновь должна была быть заселена, был сооружён, к нему переходили ещё и другие функции, в частности административные. Он превращался в основной центр мероприятий по заселению местности: он притягивал новых жителей, здесь им предоставлялась новая земля, которую они должны были обустроить. Кроме того, феодал старался заинтересовать нужных мастеров и ремесленников переселяться в его новые владения, для того чтобы они стали служить новому поселению и замку. Как правило, замок располагался на самом высоком и видном месте, а его капелла часто могла выполнять функцию приходской церкви. С течением времени на склоне холма или скальной возвышенности вниз до равнины ступенчато строились дома местного населения, образуя в итоге небольшие городки или поселки при замковых комплексах. Если ленное поместье располагало достаточными средствами, сооружалась обводная стена, которая должна была окружать и защищать все поселение. Она начиналась и заканчивалась в большинстве случаев у стен замка. Иногда король предоставлял особое право или вид поселенческого письма, которое давало новым поселенцам привилегии экономического и политического характера. Временами паломники, которые держали свой путь издали по дороге к святым местам, находили в таких поселениях подходящее место для жилья и оседали здесь. Они становились независимыми от страны, из которой были родом, и считались уже свободными. Иногда все они селились на одной и той же улице или образовывали свой собственный район или квартал. Таким образом, замок становился своеобразным ядром всех новых поселений, распространяя на них свой феодальный статус и передавая им, облик укрепленного поселения, который и до сегодняшнего времени сохраняется в неизменном виде. В результате, укрепленные замки, которые с высоты своего положения, доминируя над местностью, должны были править населенными центрами, являлись урбанизированными культурными центрами.

Почти каждый европейский замок имеет многовековую историю строительства. Эти укрепленные сооружения неоднократно перестраивались в духе времени, сочетая в своем облике слои различных, зачастую противоречивых культур. Под влиянием определенных исторических условий замок выполнял свои защитные и представительские функции, которые менялись с течением времени, и поэтому не соответствовали единому плану строительства. Только в редких случаях можно отнести замок к романскому или готическому стилю. В этом случае замок сооружался за короткое время и был наделен характерными чертами художественного стиля своего времени.

Феодальные замки были не просто инженерными сооружениями, которые были предназначены для защиты жизни и имущества своего владельца, это скорее архитектура, выражавшая идеи силы, власти и могущества. Но их важность заключалась не только в том, что они были резиденциями крупных и средних земельных правителей, наделенных огромными полномочиями и привилегиями. Эти сила и власть были столь тесно связаны с замком, что трудно определить, кому они принадлежали - самому замку или его хозяину. Феодальный замок и власть в сельской местности или городе были одно и то же. Административным и юридическим центром было жилище феодала, которое могло быть не только замковым комплексом, но и сельской фермой, аббатством или городским дворцом. Приобрести замок означало получить вместе с ним привилегии, даже если он был куплен у другого феодала, унаследован, подарен королем или захвачен более расторопным соседом. Обычно новый хозяин брал себе титул приобретенного владения, наследуя, таким образом, преемство власти. В результате домен, замок, и феодал были единой сущностью, элементы которой невозможно отделить друг от друга.

Сооруженные на вершинах холмов, на мысу или острове, имея внушительный облик, замковые постройки, тем не менее, часто не оказывали прямого военного влияния на окрестности в силу своей удаленности и изолированности. И топография, и конструктивные особенности, и специфика оружия того времени делали невозможным контроль окрестностей. Если населенный пункт подвергался нападению, то отразить его означало выйти за пределы безопасной зоны, какой являлся замок. Замковый комплекс был силой, только когда сам подвергался нападению неприятеля. Деревня же могла быть уничтожена прежде, чем из замка подоспела военная помощь. В результате изолированное положение замкового объекта на деле означало, что хозяин замка часто не вмешивался в то, что происходило в округе, исходя из вопросов собственной безопасности, если к тому же у него не было в наличии достаточно военных ресурсов. Иную картину представляли королевские и крупные сеньюральные замковые комплексы XII-XIV вв., имевшие достаточно мощный гарнизон и запас оружия. Эти сооружения могли контролировать округу и пограничные владения, но в силу их малочисленности и в силу надежды крупных территориальных владык на военные отряды, служившие им, удаленные от замков земли часто оказывались без присмотра и подвергались разграблению.

Замковые постройки мелких и средних феодалов в период Средневековья были предназначены, в основном, для того чтобы защитить в нужный момент небольшую кучку людей от нападения небольшого воинского отряда, не способного к тому же на долгую осаду и на продолжительный захват чужой территории. Можно предположить также, что башни замков использовались для предупреждения о грозящей опасности при помощи сигнальных костров. Поэтому многие замковые комплексы располагались на возвышенностях, и это определяло надежность каждого звена в их цепи. Но при этом следует учитывать и тот фактор, что в период феодальных войн и усобиц многие феодалы владели замками в союзе с захватчиками, надеясь получить от этого материальную выгоду. Подобный же интерес замковые феодалы испытывали и по отношению к торговым путям и важнейшим дорогам. Охраной торговых путей была больше озабочена центральная власть, которая получала от них доходы и одновременно способствовала объединению с помощью торговли всех районов страны. Владельцы частных замков, знатные семьи, всегда экономически конкурировали друг с другом и, имея право взимать пошлины, могли требовать деньги с путешественников, получая от этого прямую выгоду. Согласно правилам охраны сюзерен мог требовать от вассалов защиты путешественников. В реальности частновладельческие замки с их владельцами, наоборот, зачастую представляли угрозу для купеческих караванов, не только не защищая, но и грабя их. Не случайно с XIII по XVI век идет активная борьба городов и центральной королевской или княжеской власти за захват замков и их разбойных владык. Часто сам феодал принадлежал нескольким семействам сразу. Скучного дохода едва хватало, чтобы профинансировать даже небольшой гарнизон, часто состоявший из одного-двух профессиональных солдат, привратника, открывавшего ворота, пары слуг и, если в замке не жил феодал, управляющего, который был ответственен за защиту. Дополнительной помощью в осаде были крестьяне, которые изначально были обязаны участвовать в обороне, однако их вооружение было таким примитивным, а энтузиазм и готовность к борьбе в мелких и средних владениях настолько слабым, что такая система не могла существовать долго. В результате феодал обращался за помощью к профессиональным наемникам. Этим людям необязательно было жить в одном определенном месте, они могли приходить защищать замок только в случае грозящей опасности. В обмен они получали вознаграждение, хотя не все феодалы имели возможность заплатить. Сохранилось несколько документов, касающихся замковых гарнизонов, в которых упоминается абсурдно низкое число защитников. Так, например, у рыцаря Павла из Вихенстейна и Планкенфельза был только один профессиональный солдат - "богатырь", пристав, слуга и два пастуха. Кроме этого, проблему составляло и оружие. Оно было дорогим и поэтому находилось в замке в очень небольшом количестве. В основном в качестве защитных средств применялись камни, кипящие жидкости, испорченная провизия. К сожалению, нет хроникальных записей,

описывающих оружие и его количество до XV столетия. Например, один замок в Германии имел 6 аркебуз, 4 из которых были настолько тяжелыми, что требовалось 6 человек, чтобы использовать их. В гарнизоне же было слишком мало человек, чтобы сделать это. Находящийся неподалеку замок Лейнфелз имел в распоряжении, по крайней мере, 2 работающие аркебузы и 2 стреляющих охотничьих ружья. Арсенал, который сегодня можно видеть в этом замке, с его впечатляющим количеством разнообразного оружия дает абсолютно неверное представление. Арсенал демонстрирует оружие, которое использовалось в турнирах и датируется XV-XVI вв. Превосходные комплекты вооружения, выставленные в коридорах замка, не использовались для обычных нужд, а были изготовлены ремесленниками для праздничных случаев. Очевидно также, что большое количество оружия стоило дорого.

"Многие руинированные замки и укрепленные жилища знати до сих пор стоят в местности вокруг Кибурга. В радиусе мили я мог бы показать вам около 70-ти древних замков, принадлежавших знатым семьям, которые большей частью были на службе Кибургских графов. Определенно, образ жизни этих людей был каким угодно, только не роскошным – в противоположность современной знати, – поскольку жили они среди животных на просторах полей. Если бы эта знать предавалась такой роскоши, как нынешняя, то земля этого района не смогла содержать их". Этот отрывок из "Хроники" Иоганна Стумпфа 1548 г. наглядно показывает, как нереально современное бытующее представление об образе повседневной жизни в замках. Идеализированные описания в рыцарских романах, так же как и ностальгия по прошлому, проецируют на средневековый период образ жизни аристократии раннего Нового времени. Ситуация, описанная И.Стумпфом, подтверждается археологической работой, которая проводится в последние годы. В большинстве случаев замок был домом не более 10-ти человек, и все они должны были трудиться и трудиться, чтобы заработать на жизнь. В эпоху Средневековья крупные феодалы и землевладельцы проживали в своих сельских имениях. Здесь они жили и управляли своим хозяйством. Имение обеспечивало выживание семьи и поддерживало ее сносное существование, являясь основой ее силы и власти. Возраставшие доходы от уплаты налогов в деньгах или крестьянской продукции, давали возможность феодалам реконструировать свои укрепленные жилища. Замковые постройки, поднятые на вершины холмов и символизирующие превосходство правящего класса, сделали очевидным различие в статусе феодалов и крестьян. В период, когда практика кровной вражды продолжалась и развивалась, улучшение осадной техники и фортификации шло рука об руку с экономическими и социальными переменами, что было совершенно необходимо для развития замка. Обычное преувеличение военной важности замка, в контрасте с его экономической значимостью, происходит не только из письменных источников. Физических свидетельств тоже предостаточно – с трудом можно обнаружить, какие – либо следы сельских сооружений вокруг замков, поскольку они были за стенами замков и построены из дерева. Более того, во многих случаях жилища для знатных семейств и их хозяйства были позже построены на месте прежних фермерских дворов. Кроме этого, резиденции знати могли быть перемещены в город для более полного его контроля. При этом старое строение замка превращалось в ферму и могло сохраниться в хорошем состоянии. Обычно двор фермы был своеобразным городом, который находился близ замкового комплекса чуть ниже его или располагался на пологой равнине у основания холма. Примером ферм, которые расположены ниже замка и датируются ранним Новым временем, можно считать постройку в замке Бернарда, находящуюся немного ниже крепости. Она была построена как аристократическое жилище в середине XVI в. Документы этого периода говорят об экономической стабильности, так же как и здания, предназначенные для хозяйственной различной деятельности, протекавшей в пределах жизни замка.

Каждому замковому комплексу нужна была земля и титул – то есть имение, которым феодал лично управлял, и за которым ухаживали по его распоряжению крестьяне. При замке был огород с овощами, травами и цветами. Средневековая поэзия часто упоминает "сад с

деревьями, которые летом дают прохладу". В литературе такие сады служат еще и местом для куртуазных бесед и шалостей. Тенистый сад был подходящим местом для любовных свиданий, как можно видеть в поэме про Тристана и Изольду, где Изольда стелет постель в саду, перед тем как послать за своим любимым. Даже учитывая обязательную дань с крестьян, усилия феодала по содержанию своей семьи были намного значительнее, чем это обычно признается исследователями. Налоги с крестьян были правилом, но они всегда были недостаточными. В результате феодал был зависим от хорошего состояния и плодородности своих садов и огородов. Поля, фруктовые сады и луга были настолько важны, что для того, чтобы разбить врага и нанести ему значительный урон, не нужно было разрушать его замок. Вся феодальная экономика базировалась, по существу, на домашнем скоте и зерне, продажа которого в городе обеспечивала важнейший источник дохода. Экономика замка жила на самодостаточности. В ней было необходимое число людей, производящих ремесленные изделия и орудия труда для повседневных нужд (плотники, прядильщики, кожевенники и ткачи). В замках мелкой знати с населением около 20 человек каждый житель, включая детей, должен был принимать участие в сельхозработах. Иначе обстояло дело в резиденциях земельной знати. Члены правящих семей не привлекались к работам и совершенствовались только в военном деле.

В эпоху романтизма образ Средних веков стал романтизированным благодаря литературе. В своей книге "Галантные герои" Иоахим Бумке акцентирует недостаток реализма в средневековой литературе. "На место зловещей бездушной реальности Средневековой жизни придворные поэты предлагали образ идеального общества, лишённого того, что может сделать жизнь трудной и удушающей. Политический конфликт отсутствует. Люди стремятся к моральному и социальному совершенству. Этот нереальный образ средневекового общества был придуман в противовес реальности и должен интерпретироваться именно так. Принципиальной ошибкой прежних историков при описании средневекового общества и его культуры было то, что все попадали в эти поэтические конструкции и принимали их за реальность". Так же и жизнь в замке Священного Грааля, описанная Вольфрамом фон Эшенбахом, есть по сути свободное поэтическое превращение со своими Средневековыми идеалами. Его роскошные замки с огромными залами, сотнями рыцарей и изысканной обстановкой в реальности никогда не существовали. Наиболее цитируемые описания стекол в оконных проемах и восковых свечей в канделябрах показывают, что эти аспекты повседневной жизни были чаще только выражением того, чего в реальности люди не имели.

Хотя имеется очень мало свидетельств о повседневной жизни в замках раннего Средневековья, однако нет причин полагать, что условия ухудшились в поздний период, откуда происходят все источники. Если недовольство возрастало в позднее Средневековье, то это происходило из-за ухудшения условий жизни, тогда как в городах и крупных феодальных замках условия жизни были более развиты, в отличие от предыдущих столетий. В пределах Священной Римской империи аристократия боролась с экономическими трудностями до Позднего Средневековья, стремясь достичь более высокого уровня жизни. Но дань с крестьян, основной источник доходов феодала, оставалась на прежнем уровне, тогда как стоимость денег неуклонно падала, а траты чрезвычайно возрастали. Кроме того, эти экономические трудности отягощались обычаем разделять наследство.

Бок о бок с семьей владельца феодала в замках низшей знати проживали слуги, - редко когда их было больше десяти, - которые работали на кухне и в поле и которым могли приказывать помочь оборонять замок. Так, в замке Берверстейн в 1411 году был управляющий, который следил за финансами, человек, ответственный за доставку дров и провизии, два привратника при воротах, пастух и служанка. Таково было типичное замковое домашнее хозяйство. Даже в то время современники отмечали существование необычайной пропасти между идеализированной жизнью рыцарей в литературе и реальностью. В XV веке Зифрид Хелбинг рассказывает историю пажа при венском дворе, который был изумлен, услышав разговор двух рыцарей. Вместо того чтобы беседовать о прекрасных дамах и великолепных

турнирах, они обменивались советами о том, как выкармливать скот и как добиться, чтобы корова давала больше молока, обсуждали увеличение урожая, и какую прибыль может принести вино этого года. При этом жизнь в замках сельской знати очень отличалась от жизни в роскошных замках территориальных князей. Большие замки имели выгоду от растущего богатства городской буржуазии и процветающей в городах торговли. Такие замки давали возможность вести изысканную жизнь, и даже мелкие рыцари могли принимать в ней участие. Чтобы освободиться от тяжести экономических трудностей, феодалу нужно было поступить на службу к сеньору или нести военную службу.

Хотя сельские сооружения и внешние стены были важны для хозяйственной жизни и защиты от опасности, реальным центром замкового комплекса была резиденция феодала. Первоначально это была самое простое укрепленное сооружение – башня, внутри которой было несколько комнат, по одной на каждом этаже. Со временем потребности в жилых помещениях возрастали, поскольку ограниченного пространства, в которое были втиснуты живущие вместе хозяин и слуги, было уже недостаточно. Замечательное описание, данное Ламбертом фон Ардресом в XIII в., дает возможность понять, каким незатейливым мог быть замок, принадлежавший знати и считавшийся роскошным. Ламберт описывает просторную башню. На первом этаже были склады для зерна, с сундуками, бочками, лотками, орудиями труда и хозяйственной утварью. На двух верхних этажах были комнаты и зал, который делили все обитатели, а также склады для провизии и большая комната, где спали хозяин и его жена. Рядом находились комнаты слуг. Количество комнат не отражает реальных размеров здания. Все комнаты на этаже заключены в неровный квадратный периметр башни со сторонами не более 20 метров. Комнаты были маленькими и темными, с точки зрения современных стандартов. Даже в этом знатном замке его обитатели вынуждены были жить в довольно стесненных и беспорядочных условиях. Стекла не использовались в окнах замков вплоть до позднего Средневековья. Стекла и их монтаж стоили по тем временам очень дорого, и только немногие аристократы могли позволить себе такую роскошь. Обычно окна закрывались зимой деревянными досками или кожей, склеенными смолой или салом. Таким образом, замки были холодными и продуваемыми, темными и закопченными. Практически это было присуще всем жилищам того времени. При этом их владельцам такие условия не могли казаться неприятными или необычными. Освещение в комнатах обеспечивалось с помощью просмоленного дерева или факелов, которые горели дольше, но при этом сильно коптели. Их помещали в кольца на стенах или в канделябры на столах. Другим распространенным способом освещения были масляные лампы, найденные в большом количестве при археологических раскопках в руинированных замковых комплексах. Мало кто из феодалов мог позволить себе восковые свечи, которые горели быстро и стоили гораздо дороже. То, что они расценивались как роскошь, можно видеть из описания, данного миннезингером Вольфрамом фон Эшенбахом замку Священного Грааля: в зале с 400 рыцарями пылали 100 ламп и бесчисленные свечи на стенах. Таким же важным, как освещение было отопление. Наиболее употребительным был камин с дымоходом. Итальянское слово "camminata" и немецкое "kemenate" восходят не столько к самому очагу, сколько указывают на жилую зону феодальной семьи вообще. Еще позже оно стало означать комнату хозяйки. Другим решением проблемы обогрева неуютных малокомфортных замковых комплексов было сооружение из дерева маленькой комнатки в пределах большого помещения. Толстые деревянные стены держали тепло, идущее от огня или жаровни, более эффективно, чем каменные стены. Возможно, именно такие комнатки, найденные даже в королевском замке Карлштейн около Праги, дали начало отделке каменных стен деревянными панелями, что было распространено еще да недавнего времени.

Рядом с кладовыми и жилыми помещениями в Средние века и эпоху Возрождения каждому замку необходимо было иметь санитарные удобства, важнейшим из которых было отхожее место. В большинстве случаев они располагались на северной стороне замка, где тень и ветра должны были ослабить распространение запахов. По своему внешнему виду они были ничем другим, как одним из видов множества наблюдательных башенок с каменной

площадкой для сидения и круглым отверстием внизу. Часто это могла быть ниша (углубление) в толще стены, размещенная над желобом (воронкой), спускающимся к подножию стены, откуда нечистоты время от времени удалялись речной протокой. Наиболее интересным примером служит замковый комплекс в Монтфальконе (Фриулия), где было сооружено десять отхожих мест, расположенных с одинаковым интервалом внутри круглой замковой постройки таким образом, что они хорошо были заметны снаружи. Наиболее внушающим доверие объяснением такой эксцентричности может быть намерение хозяина замка впечатлить врагов многочисленностью гарнизона. Это, пожалуй, один из редких случаев в замковой архитектуре, когда отхожее место было наделено символическим значением силы и мощи замка, а, следовательно, и отпугивания врага. Но чаще всего предпочиталась эркерная форма средневековых туалетов, которые создавались преимущественно над ручьем, который служил в данном случае аналогом городских сточных канав. Назначение этих маленьких пристроенных наверху стен часто неправильно истолковывается исследователями замков. Многие из них, например Х. Мрусек или Д. Менцлова, часто убеждены, что они использовались для того, чтобы лить смолу и кипящую воду на врага, тогда как само расположение этих объектов указывает на то, что они были либо водостоками, либо туалетами.

Несмотря на то, что понятие личной гигиены, конечно, очень отличалось от такового в наши дни, владельцы феодалов все же любили мыться и принимать ванну. Следуя примеру общественных бань в городах, многие замки имели баню или хотя бы ванную комнату. Она располагалась на первом этаже и имела каменные перекрытия, поскольку влажность и конденсат могли вызвать гниение балок деревянных перекрытий. К сожалению, большое число ванных комнат, упоминающихся в описях и счетах, начиная с XIII столетия и дальше, особенно в позднем периоде Средневековья и в эпоху Ренессанса, резко контрастирует с количеством сохранившихся до настоящего времени. Даже если бы ни одна ванная комната не сохранилась, все равно по найденным документам и рукописям можно было составить представление, что купальни имелись даже в маленьких замках. Иногда это вообще была единственная обогреваемая комната в замке.

Помимо уже упоминавшихся каминов и оконных проемов были и другие способы сделать эти голые малообжитые помещения более комфортными. Полы на первом этаже были каменные, такими же они могли быть и на верхних этажах, если поддерживались сводами. В противном случае их делали деревянными. Декоративная облицовка полов каменными плитками в замках использовалась с XII в. Зимой холодные полы застилали шкурами или коврами. Знать победнее использовала для этих целей солому или мох. Для решения извечной проблемы с насекомыми всюду в замках рассыпали душистые травы, а в особенных случаях – цветы. Внутренние стены были побелены из соображений гигиены. В исключительных случаях они могли быть украшены фресками. К сожалению, до нас дошло мало документальных и вещественных свидетельств о том, каким было убранство комнат в замках Средневековья. Вся мебель и обстановка, представленная сегодня, датируется, как правило, не ранее, чем Ренессансом, временем радикальных изменений, когда начала доминировать городская культура (особенно в Италии).

Судьба старых средневековых замков в разных регионах Европы была различна. Во Франции большая часть аристократии осталась жить в своих имениях, и обновляла свои укрепленные жилища, начиная с раннего Ренессанса до времен революции, а многие вплоть до XIX в. В странах Пиренейского полуострова, напротив, мало кто из дворянства остался в своих родовых имениях, так как почти вся знать со времен католических королей переселилась ко двору. В результате большинство замковых построек были заброшены и служили жителям близлежащих деревень каменоломнями. Помимо этого, многие владельцы отказались от своих имений, поскольку замки несли им одни расходы. Некоторые дворянские фамилии все же сохранили до сегодняшнего времени укрепленные жилища своих предков в относительно достойном состоянии. Другие, наоборот, использовали их в качестве крестьянских домов, в которых жили управляющие и земельные арендаторы,

оберегавшие замки от упадка и разрушения.

Литература

1. Baier G. Deutsche Kunstdenkmaler. Zeipzig 1970
2. Behm-BlancKe G. Gesellschaft und Kunstder Germanen, Dresden 1973
3. Drescher H., Fait J. Die Bau und Kunstdenkmale. Germanen. Berlin 1978
4. Hlobil I. Humanismus a rana renesanse na Morave. Praha 1992
5. Knorr H. Hando uch der Museen und wissenschaftlichtn Sumlungner in der Germanen Halle 1977
6. Kruger B. Die Germanen Geschichte und Kultur der germanischen Stamme in Mitteleuropa. Berlin 1978
7. Kunst des Mittelalters in Sachsen. Weimar 1967
8. Kubirt U. Runst und Architekur. Leipzig 1974
9. Mobius F. Deutsche Kunstdenkmaler. Leipzig 1967
10. Mobius H. Bibliographie zur thuringischen Kunstgeschichte. Berlin 1974
11. Mutber H. Baukunst in Brandenburg. Dresden 1955
12. Nundel U. Bibliographie zu Kunst und Kunstgeschichte. Leipzig 1961
13. Piltz G. Kunstfuhrer durch die Germanen. Berlin 1975